

Ло Тяньюань не хотел тратить своё время на убеждение неженатого мужчины в том, насколько очаровательной была его дочь. Когда он уже собирался повесить трубку, Го Вэйкан вспомнил кое-что ещё.

— Разве Цинь Юйтун не училась на магистратуре в Шанхае? Она ведь планировала защищать диссертацию за границей. Я не знаю, почему она туда не поехала. Сейчас она важный сотрудник компании, в которой работает. Её семья отчаянно пытается найти ей партнёра, хотя сама она не так сильно в этом заинтересована. Я пересекался с ней пару раз, и она всегда была одна. — Го Вэйкан вздохнул и добавил: — На самом деле очень жаль, что вы расстались. Вы ведь почти поженились, если бы не та женщина.

Го Вэйкан говорил о биологической матери Ло Шуянь.

Ло Тяньюань не виделся с ней около шести лет. Если бы у них не было ребёнка, он бы никогда не вспомнил о существовании такого человека, как она.

Романтические отношения мало что значили для него.

Однако, несмотря на это, Ло Тяньюаню не нравилось, что его лучший друг так отзывался о матери его дочери. Он пригрозил:

— Достаточно, заканчивай это. Если тебе больше нечего сказать, я вешаю трубку.

Го Вэйкан знал, что своими словами расстроил друга, и поспешил извиниться:

— Это не то, что я имел в виду. Я сказал, не успев подумать...

Когда Ло Тяньюань повесил трубку, такси остановилось у входа в гостиницу.

Мужчина был уверен, что двое детей не станут носиться по зданию. Тем не менее он поспешил к лифту, а затем к номеру. Открыв дверь, он увидел, что дети сидели на диване и смотрели телевизор.

Когда Ло Тяньюань зашёл, Ло Шуянь и Шэнь Янь повернулись голову в его сторону.

Дети выглядели невероятно очаровательно, а один из них ещё и был его драгоценной дочерью.

Мужчина радостно подошёл к дивану и взъерошил волосы Ло Шуянь.

— Вы голодны?

Девочка указала на мусорку.

Она не была настроена на разговоры, так как всё ещё отходила от шока после того, как узнала, что родилась в богатой семье.

Шэнь Янь ответил вместо неё:

— Мы не голодны, потому что съели бананы, апельсины и две банки цзяньлибао*.

П.п.: цзяньлибао — первый газированный напиток, созданный в коммунистический период в Китае.

— Если вы не хотите есть, я поведу вас за покупками в ближайшие магазины. Как только вы устанете, мы пойдём есть жареную утку.

Ло Тяньюань мгновенно решил, чем они займутся сегодня вечером. Главные дела — шопинг и еда.

Ло Шуянь, которая обычно терпеть не могла ходить по магазинам, с радостью согласилась.

Очень часто она не обращала внимания на происходящее вокруг неё. Однако после того, что Шэнь Янь рассказал ей сегодня, она поняла, что одежда здесь стоит дорого. Несмотря на это, отец выбрал для неё несколько платьев, совсем не переживая об их стоимости.

В наше время, когда человек зарабатывает всего несколько сотен юаней в месяц, это значит, что он либо отец, избаловавший своих детей, либо ему было просто всё равно, сколько тратить.

Ло Шуянь рассеянно направилась в примерочную с разными платьями в руках. Она знала, что её отец любил её, а ещё она знала, что он был готов купить ей столько вещей, сколько она попросит.

Поэтому она до конца не была уверена, любил ли её отец так сильно или его просто не волновали деньги.

Ло Тяньюань обратил внимание на выражение лица своей дочери.

Ему и в голову не пришло, что Ло Шуянь могла узнать о его тайне. Он посмотрел вниз на Шэнь Яня, который играл с кубиком Рубика.

— Что с ней?

Шэнь Янь поднял взгляд и спокойно ответил:

— Не о чем беспокоиться, должно быть, она отходит от шока.

— Из-за чего вдруг она может быть в шоке? — Ло Тяньюань почти рассмеялся.

Мальчик не хотел отвечать.

Он знал, что взрослым нравилось лгать. Однако им также нравилось постоянно напоминать детям о том, что нужно всегда говорить правду.

Шэнь Янь вспомнил, в каком замешательстве сегодня днём была Ло Шуянь.

— Мы думаем, что взрослым нравится врать.

Ло Тяньюань решил, что дети рассердились.

На то была причина. Он взял их с собой в другой город, но до сих пор особо не проводил с ними времени.

— Не переживайте, у взрослых нет привычки врать. Сегодня и завтра я буду рядом с вами всё время. Если вы не устанете, завтра мы можем пойти посмотреть на Великую Китайскую стену. Возможно, у нас не останется времени, чтобы посмотреть на другие достопримечательности, но я отведу вас к ним в следующий раз.

Шэнь Янь молча взглянул на Ло Тяньюаня. Как только Ло Шуянь вышла из примерочной, он кивнул, ответив:

— Дядя Ло, всё в порядке, пока вы довольны.

В итоге они провели в торговом центре около часа и вернулись домой с сумками, набитыми вещами.

Ло Тяньюань купил себе новые куртки на осень и зиму, шерстяную юбку в западном стиле и джинсовый наряд для Ло Шуянь. Также мужчина был большим поклонником пышных платьев и поэтому, несмотря на то, что уже наступила осень, купил два таких платья для своей дочери. Ло Тяньюаню даже удалось купить джинсовую одежду для Шэнь Яня, хотя тот активно пытался отказаться.

— Думаю, наши с Ло Шуянь вещи очень похожи.

— Не переживай, вся детская одежда примерно одинаковая. — Ло Тяньюань посмеялся в ответ.

На следующий день, перед тем как отправиться к Великой Китайской стене, они сфотографировались у известного монумента. Стену отреставрировали хорошо, она оказалась не такой пугающей, и страх высоты быстро пропал.

Чтобы взобраться на стену, пришлось задействовать и руки, и ноги.

Дети были невероятно сильно измотаны.

Шэнь Янь смог выдержать весь этот долгий путь. Он тяжело дышал и весь вспотел, но не просил перерыва. Ло Шуянь не хотела отставать, поэтому заставила себя следовать за ним.

К моменту, когда они добрались до мемориальной доски и сделали фото, только Ло Тяньюань выглядел энергично, в то время как дети были усталыми и рассеянными.

Ло Шуянь поклялась, что никогда больше не посетит это место.

Шэнь Янь, взглянув на неё, подумал: «Не зарекайся раньше времени».

<http://tl.rulate.ru/book/90176/3325389>